

0316 Глава Tang Нога моряка облако зеленого дыма толкнуло в, и тонкий и костлявый Цзян Хао исчез в зеленый дым.

Нин Тао не мог ее видеть, но он не пошел в зеленый дым, чтобы зондировать, он сделал больше, но это не дало никакого эффекта. Механизм исцеления в Тяньцзинской клинике до сих пор остается загадкой, и неизвестно, когда она будет решена.

Через несколько минут Цин Смок вернулся в добрый и злой горшок, Цзян Хао лежал на земле, ее короткие волосы черные и жирные, ее кожа белая и гладкая, прежде чем она была худой и костлявой, теперь она была такой же, как раньше, ее фигура была высокой, но без потери чувства пухлости, слабые мышечные линии дали ей особый вид сексуальности.

Нин Тао посмотрел на договор, предписывающий злой разум, в своей руке, и там было положение об искуплении грехов путем "отсечения бесовского корня", и еще одно положение об искуплении грехов путем "преклонения коленей перед отцом, сыновья благочестия перед отцом", ни одно из этих положений никогда не исчезало.

"Даже если мы не отрежем наши собственные демонские корни, боюсь, что это правило "преклони колени перед отцом и прояви филиальное уважение к отцу", Цзян Хао не сможет этого сделать при жизни, верно?" Нинг Тао так думал в своем сердце.

Первое - это добро и филиальная набожность, поэтому у пациента есть добрые дела, и каждый раз, когда на бамбуковой книге счетов, позиция "первого добра" всегда громогласна. Но правила - это просто правила, а человеческие эмоции очень сложны и взаимны. После того, как Цзян Илун разбогател и бросил жену и детей, Тан Чжэнь и Цзян Хао борются за жизнь в чужом городе, а Тан Чжэнь сводится к работе в качестве домашней прислуги. Если Цзян Илун так ранит Тан Чжэня и Цзян Хао, как он может заслужить любовь Цзян Хао и филиальное благочестие на коленях?

Казалось, что Цзян Хао суждено было стать демоном в этой жизни.

Нин Тао поместил злые мысли Цзян Хао грех рецепта дела в ящик своего стола, а затем пришел на сторону Цзян Хао и наклонился, чтобы забрать ее, идя по направлению к стене замка.

У Доброго и Злого Трипода были открыты глаза и на его лице не было выражения. Половина, по легкому хмурому, но все же видно, что гнев был, совсем немного. Что касается Цзян Хао, нового демона, у которого на теле всего два злых помысла и греха, то он не сможет на это смотреть.

"У тебя есть закон, у меня есть средства, просто смотри и не пытайся навредить ей". И однажды я разгадаю твоё очарование и подожгу этот бумажный контракт с тобой!" Нинг Тао сказал Доброму и Злому Дингу.

Тренога Добра и Зла вообще не ответила, все еще пропитанная дымом.

Нин Тао открыл кровавый замок и уже через две секунды был в комнате Цзян Хао. Он положил Цзян Хао на кровать и не покрывал ее покрывалами. После этого он пошел на кухню и начал готовить завтрак.

Еще даже не рассвело, а в самые темные часы перед рассветом завтрак готовить рановато, но Цзян Хао все равно придется вернуться в изолятор, и он хочет сделать ей что-нибудь

вкусненькое до того, как это случится.

Чашка с яичной лапшой еще даже не была приготовлена, и Тан Чжэнь направилась на кухню.

"Атао, ты голоден, почему ты так рано встал, чтобы приготовить завтрак?" Дон Джен любопытен.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Я не голоден, это приготовлено для Цзян".

Тан Чжэньдун сказал: "Хорошо еще в том институте, как она может есть лапшу, которую вы приготовили, она определенно будет тесто, если вы принесете ее туда, или не беспокойтесь, не вы ли сказали, что она пойдет домой сегодня? Я приготовлю ей что-нибудь вкусненькое, когда она вернется домой."

Нинг Тао засмеялась: "Она вернулась и сейчас спит в своей комнате".

"А?" Тан Чжэнь был ошеломлен при виде.

"Иди проверь ее." Нин Тао сказал, что, помешивая суп с лапшой с палочками для еды, он не дает лапше склеиваться.

Только после этого Тан Чжэнь сорвался, повернулся и побежал в сторону комнаты Цзян Хао, его тапочки упали на пол и не могли быть потревожены.

Вскоре из комнаты Цзян Хао раздался взволнованный голос: "Хорошо"!

Это был крик радости.

Но Нин Тао вздохнул на крышке плиты и мрачно сказал: "Дальше я заберу Цинчая и рычащего небесного пса, Цзян Хао и она неизбежно встретится и даже проведет время вместе... Если мы спросим отношение Цзян Хао... Забудь, лучше не надо, на случай, если её снова спровоцируют на какую-нибудь глупость... Голова болит!"

Была приготовлена миска с яичной лапшой, и Тан Чжэнь и Цзян Хао также вышли из комнаты.

Нин Тао принес на стол миску с яичной лапшой: "Ладно, ты ешь, я отправлю тебя обратно после еды".

Цзян Хао ответил и подошел к лапше, которую Нин Тао приготовил для нее.

Тан Чжэнь снова встревожился: "Что, просто пойти домой и вернуться? Я сказал, что вы двое задумали?"

Нинг Тао сказал: "Тетя, мы не шутим".

Тан Чжэнь изогнула ее рот: "Вы, ребята, все еще спите вместе, когда ничего не делаете?"

"Пуф!" Цзян Хао только что съел полный рот лапши и выпрыгнул.

Нин Тао хотел объяснить, но был уверен, что не может объяснить ясно, поэтому открыл рот, но ничего не вышло.

Но Тан Чжэнь добавил: "Я прохожий, этот маленький секрет вас двоих, вы думаете, я его не вижу?"

Однако как раз в это время лицо Цзян Хао внезапно расплылось, линии его лица быстро изменились, и быстро появились незнакомые пять черт.

Я уверен, что у тебя все еще есть возможность изменить свое лицо.

Всего за несколько мгновений лицо Цзян Хао сменилось на лицо незнакомца, с большим пирожным лицом, толстыми бровями и прохладным видом. Даже ее грудь быстро разрушалась и становилась намного меньше.

Нинг Тао был ошарашен, кто это?

Тан Чжэнь подошел к столу, рот непрощающий: "Так как вы все спали вместе, то сегодня я все проясню, А Тао, моя семья - не случайная женщина, вы должны быть ответственными, вы не можете быть ответственными".

Нин Тао поспешно заблокировался перед Цзян Хао и с улыбкой сказал: "Тётушка, я не могу... быть главным?"

Тан Чжэнь радовался в своем сердце: "Это то, что ты сказал, или ты выбираешь день, чтобы получить сертификат, ты получаешь сертификат, я также твердый в сердце".

"Эта..... голова Нинг Тао слишком большая.

Тан Чжэнь ослепил, "Что? Только что ты сказал, что ты главный, а теперь ты изменился?"

В этот момент Цзян Хао сказал: "Мама, почему ты так торопишься? Я знаю свои дела, не волнуйся, просто возвращайся в дом и спи, Атао, мы идем".

Нин Тао оглянулась на Цзян Хао, которая вернулась к нормальной жизни и вернулась к старому "я". Его видение упало чуть дальше, и он снова обнаружил, что область, которая только что стала меньше, стала больше. В глубине души он втайне почувствовал облегчение, что если бы Тан Чжэнь узнал об этом, то ситуация была бы очень плохая.

Тан Чжэнь отчаянно сказал: "Ты не хочешь, чтобы я об этом беспокоился? Ха! Я твоя настоящая мать. Почему ты так со мной разговариваешь? Маленькая девочка, ты закаляешь крылья, не так ли? Хочешь верь, хочешь нет..."

Цзян Хао внезапно подошел к лицу Тан Чжэнь и поцеловал ее: "Мама, быстро иди и отдохни, мы с Тао будем в порядке".

Поцелуй одной дочери, сердце Тан Чжэнь внезапно рассеялось, голос тоже смягчился: "Будьте осторожны, есть что обсудить с А Тао, женщина всегда женщина, нужен мужчина, чтобы защитить". Кроме того, я говорю, что вы должны либо бросить эту работу, либо пойти и помочь Тао управлять клиникой, это также безопасно... эй, я говорю, что вы, ребята... действительно".

Точно так же, как Тан Чжэнь болтал, Цзян Хао и Нин Тао уже были за дверью.

Внутри здания Цзян Хао горько смеялся: "Увы, я действительно не выношу ее".

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Не думай так, я думаю, что ворчливость моей матери больше не

может быть услышана, ты все еще можешь жить со своей матерью и слушать ее ворчливость, это благословение, ты должен лелеять ее".

"Ну, ты все больше и больше похожа на мою мать." Цзян Хао уставил на Нин Тао пустой взгляд, а затем спустился вниз.

Нинг Тао, однако, сказал: "Ты идешь не туда, мы идем наверх".

Цзян Хао остановился в своих треках и любопытно сказал: "Вверх"?

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Я оставил кровавый замок клиники на крыше вашего дома, так что я могу быстро вернуться в клинику и отправить вас обратно в изолятор". Ты не хочешь войти через ворота, в таком случае я могу быть разыскиваемым человеком."

Вмешательство в Институт биологии при Академии наук и захват важных людей достаточно для вынесения приговора.

Цзян Хао последовал Нин Тао вверх, думая о сцене Нин Тао забрать ее из изолятора, некоторая путаница и некоторые шок в его сердце. Несмотря на то, что она приняла свой статус нового демона, а также приняла статус Нин Тао как врача-культуролога, в конце концов, это была только одна ночь, и ей все еще нужно время, чтобы приспособиться.

"Кстати, только что ты был за обеденным столом... кто это был?" Нинг Тао, однако, подумал об этом большом пирожковом личике.

Цзян Хао сказал: "Моряк Тан".

"Кто?" Нинг Тао знал, что это должна быть историческая женщина, но никогда раньше не слышал о такой фигуре.

Цзян Хао сказал: "В начале династии Мин глава Белой Лотосной секты был хорошо знаком с боевыми искусствами военного искусства".

Нинг Тао любопытно спросила: "Как ты стала ею?"

Цзян Хао сказала: "Не знаю, я все еще не могу контролировать свои способности, она внезапно проснулась. Именно в тот момент, когда я ел лапшу, многие воспоминания о ней всплыли в моей голове. Ее лучшее боевое искусство - это энергичная ваджра-нога, и почему-то я, кажется, тоже это знаю".

"Ты тоже это сделаешь?" Разум Нинг Тао был поражен.

Цзян Хао сделал несколько шагов вперед и выбил одну ногу, и большая железная дверь, ведущая на крышу перед ним, внезапно захлопнулась, и вся дверь вылетела.

Челюсть Нинг Тао упала на землю.

Цзян Хао оглянулся на Нин Тао: "Если ты будешь издеваться надо мной в будущем, я тебя пну".

Нинг Тао: "....."

Если мы женимся на ней и будем жить вместе, нам придется заменить всю мебель и столовые приборы в доме на нержавеющей сталь, верно?

Нинг Тао хотел упомянуть слово о Цин Чжуй, но он проглотил его, когда слова дошли до его губ. Столько всего произошло сегодня вечером, и она не приспособилась к тому, чтобы быть новым демоном, что было неуместно оставить ее в таком положении сейчас.

"Когда ты вернешься, ты будешь лежать в постели, а я вернусь утром и притворюсь, что лечу тебя, а потом ты предложишь отказаться от эксперимента". Нинг Тао сказал.

"Но я боюсь, что это будет не так просто, когда я подпишу книгу волонтеров." Цзян Хао сказал.

Нинг Тао открыла маленький сундук с лекарствами и вручила ей подписанную книгу волонтеров.

Цзян Хао поспешно посмотрел на него, удивившись: "Как это... попало в твои руки?"

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Я хочу украсть что-то, в этом мире все еще нет ничего, что я не могу украсть". Он взял книгу волонтеров из руки Цзян Хао, некоторые из них были разорваны на куски, а затем, бросив руку Яна, мелко измельченные куски бумаги дрейфовали вдаль с ночным ветром.

Цзян Хао посмотрел на клочки бумаги, которые улетали толпами, и в углу его рта появился намек на улыбку: "Пойдем, с сегодняшнего дня я, Цзян Хао, буду жить новой жизнью".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859383>